

Ты стал небожителем, а я не останусь ради тебя в мире смертных

— Если снова ударишь по морю знаний — нам обоим конец! — Тень, пожирающая души, предостерегала Чао Цы, и в её визгливом голосе сквозила плохо скрытая паника.

Тварь осмелилась столь открыто поглощать эссенцию крови и душу юноши лишь потому, что Цзинь Яо покинул Куньлунь. Она и представить не могла, что Чао Цы окажется настолько жестоким к самому себе. Если бы не её природа, не позволяющая мгновенно покинуть носителя, Тень бы уже давно сбежала в ужасе.

— И что ты предлагаешь? — безразлично спросил он.

— Дай мне три дня, — прохрипела тварь, — и я сама покину твоё море знаний. Если через три дня я останусь, делай со мной что хочешь!

— А если за эти три дня ты окрепнешь настолько, что я не смогу тебе противостоять? — Чао Цы иронично приподнял бровь, словно вёл светскую беседу.

Сущность замолчала, её эмоции сменялись одна за другой. В конце концов, окончательно стухнув перед этим безумцем, она пискнула:

— Я заключу с тобой контракт! Так пойдёт?

— Ха... — Юноша негромко рассмеялся, и в этом смехе не было ни капли радости.

— Чего ты смеешься? — Тень обиделась. Она считала, что проявляет величайшую искренность.

— Мне не нужен твой контракт, — его голос звучал отстраненно и почти призрачно. — И уходить из моего моря знаний тебе не нужно.

Тварь окончательно запуталась. Смертный обнаружил её, но не гнал прочь? Неужели он не боится, что его душа будет съедена без остатка?

«Неужели он не боится, что я сожру его душу?»

— Тогда чего же ты хочешь?

— Ешь, — Чао Цы откинулся на спинку стула и закрыл глаза.

Тени показалось, что она ослышалась. Этот человек... он это серьезно?

«Ты шутишь со мной?»

— Нет, — отрезал юноша. — Я просто больше не хочу жить.

Тень затихла. Она всё ещё сомневалась: если Чао Цы так жаждет смерти, почему бы ему просто не покончить с собой? Тогда его душа хотя бы отправится на перерождение. Если же её сожрёт паразит, от него не останется ровным счетом ничего. Каким бы сильным ни было желание умереть, кто в здравом уме захочет полного уничтожения своего «я»?

Она никогда не встречала подобных людей. Впрочем, возможность бесплатно полакомиться душой была слишком заманчивой, чтобы задавать лишние вопросы.

— Сколько времени тебе потребуется, чтобы поглотить мою душу целиком? — поинтересовался Чао Цы.

— По меньшей мере... полмесяца, — Тень чувствовала себя крайне неловко. Этот диалог казался ей запредельно странным.

— Тогда в ближайшие дни воздержись от трапезы. — Юноша выпрямился и принялся аккуратно собирать разбросанные по столу письма. — Я заперся в покоях, и управляющие наверняка уже доложили Цзинь Яо. Он скоро вернется. Если ты начнешь пировать сейчас, верховное божество сразу всё заметит.

Тени было до тошноты не по себе.

«Как этот человек может говорить о собственной гибели столь буднично? — Она пребывала в крайнем замешательстве. — Будто обсуждает меню на ужин... Но это же его собственная душа!»

Однако природная осторожность взяла верх, и она подозрительно пропищала:

— А откуда мне знать, что ты не тянешь время до его прихода, чтобы он прихлопнул меня на месте?

— Я открою тебе доступ к ядру своего моря знаний. Входи, — предложил Чао Цы.

Если основная сущность Тени закрепится в самом ядре сознания, носитель погибнет в ту же секунду, как она того пожелает. Несмотря на свою способность проникать в чужие умы, захватить ядро так просто тварь не могла — иначе бы сделала это с самого начала.

ЧАО ЦЫ не лгал: он действительно распахнул сокровенную часть своего разума.

Тень пребывала в полнейшем смятении, но предложение было слишком выгодным, чтобы отказываться. Закрепившись в ядре, она избавлялась от любых опасений. Не медля больше ни секунды, тварь скользнула в центр его сознания.

— У меня лишь одно условие, — юноша аккуратно сложил письма и бережно убрал их в лаковую шкатулку. — Не оставляй от моей души ни единого обрывка.

— Почему? — Тень всё-таки не удержалась от вопроса.

— Хочу умереть чистым. Совсем бесследно.

\*\*\*

На поиски Кровавого Ба ушло три дня. Цзинь Яо одним сокрушительным ударом меча уничтожил основное тело монстра, не дав тому возможности окончательно осушить обитателей Мира духов.

Прежде чем спасенные успели осознать, что произошло, Цзинь Яо уже покинул их мир, возвращаясь в Царство богов. Весь беспорядок и последствия он оставил на откуп другим.

Небожители, сопровождавшие его, замерли в оцепенении. Мир духов хоть и был спасен, но потерял изрядную долю энергии, и работы по восстановлению предстояло непочатый край. К тому же Цзинь Яо совершил величайший подвиг, и Духовный император уже готовил пышную благодарственную речь, но герой просто исчез.

К счастью, Янь Цан остался на месте и, тихо чертыхаясь, принялся разгребать оставленный хаос. Повсюду вспыхивали восстания демонов, и в Царстве яомо ситуация была куда хуже, но из-за внезапного появления Кровавого Ба верховному божеству пришлось сорваться сюда. Проблемы демонов он доверил Небесному Императору. Судя по скорости, с которой умчался этот мужчина, он явно направлялся не на передовую, а напрямик в Куньлунь. Небесный Император долго не продержится; если Цзинь Яо не явится на помощь, Янь Цану придется бросать всё здесь и мчаться на подмогу.

Столько хлопот! Янь Цан грязно выругался под нос.

\*\*\*

Цзинь Яо было плевать на душевные терзания друга.

Сердце его рвалось назад. Едва ступив на земли Куньлуня, он поспешил в покои ЧАО ЦЫ.

Юноша всё так же сидел у стола, перечитывая письма. Услышав шаги, он слегка повернул голову и равнодушно взглянул на вошедшего:

— Ты вернулся.

Мужчина внимательно осмотрел его. Не заметив ничего подозрительного, он облегченно вздохнул.

— В Мире духов объявился Кровавый Ба, пришлось задержаться на несколько дней, — коротко объяснил бог.

Чао Цы тихо усмехнулся. К чему эти оправдания?

— Управляющий сказал мне, что ты несколько дней не выходил из покоев. — Цзинь Яо подошел ближе и замер рядом. — На сердце беспокойно? Сейчас в мире слишком опасно, я не могу брать тебя с собой. Потерпи еще немного. Когда хаос утихнет, я возьму тебя в путешествие по всем шести мирам, идет?

Чао Цы поднял глаза на мужчину. Его лицо оставалось всё таким же холодным и отстраненным, словно высеченным из камня. Сейчас он пытался говорить ласково, но это выглядело натянуто.

«Путешествие... — Чао Цы посмотрел на мужчину. — Должно быть, в его представлении это величайшая уступка, на которую он способен»

Юноша помолчал немного, а затем произнес:

— Мой брат умер.

Он пристально посмотрел на Цзинь Яо, и в его взгляде сложно было что-то прочесть.

— Ты ведь знал об этом?

— ... — Бог на мгновение замялся, но затем кивнул: — Я узнал, когда вернулся из Царства яо-мо. С момента его смерти прошел уже месяц. Мне сказали, что он не хотел, чтобы ты печалился, и оставил тебе письма... Я не стал мешать.

Чао Цы не выдержал и рассмеялся. Глядя на эту странную веселость, собеседник ощутил необъяснимую тревогу.

— Если ты так тоскуешь по нему, я прикажу найти его перерождение и вернуть ему память.

Хочешь? — почти осторожно спросил Цзинь Яо.

— Нет! — Сонная вялость мгновенно слетела с лица Чао Цы, взгляд стал острым и колючим.

«Брат уже переродился, — юноша почувствовал укол боли. — Как можно снова втягивать его в это и пробуждать старые воспоминания? Что станет с его новой, чистой жизнью?»

Это было именно то, за что он больше всего ненавидел Цзинь Яо. Для бога Чао Цзюэ никогда не исчезал, но для Чао Цы его брат действительно ушел навсегда. И даже если была возможность вернуть его, делать этого было нельзя. У брата теперь своя судьба, как божество смеет так беспардонно распоряжаться чужой жизнью?

Для Цзинь Яо, кажется, всё можно было начать сначала, всё можно было исправить и восполнить. Поэтому он ни о чем не беспокоился и ничего не ценил. Он не понимал, что некоторые вещи, однажды уйдя, не возвращаются никогда.

Чао Цы хотел было бросить ему обвинения в лицо, но внезапно почувствовал дикую усталость. Пустое. Между ними пролегла пропасть — богу не дано понять человека. Он не знал, что люди живут лишь один раз.

— Я хочу увидеть перерождение своего брата. Можно? — спросил он.

Цзинь Яо долго молчал, прежде чем кивнуть в знак согласия. Когда-то Чао Цзюэ в письме звал брата назад, но в то время в мире смертных действительно бесчинствовали демоны: целое государство превратилось в логово нечисти. В шести мирах царил хаос, и у верховного божества не было ни минуты покоя. Теперь же основные очаги в мире смертных подавлены, а демонов сдерживают Император и Янь Цан... Пару дней они продержатся. Взять Чао Цы в мир смертных — задача вполне выполнимая. К тому же вид юноши, столь пугающе спокойный и отрешенный, заставлял сердце бога сжиматься от предчувствия беды.

\*\*\*

В этой жизни Чао Цзюэ снова родился в Государстве Великая Е.

Божество наложило заклятие невидимости на себя и Чао Цы, и они вошли в поместье, расположенное в столице. Это была резиденция Динго-гуна — великого полководца, который в свое время помог Цяо Пэю основать государство. Когда-то Цяо Пэй и Чао Цзюэ — один мечом, другой хитростью — ковали величие империи. Но история помнила и других героев: Динго-гун одержал немало славных побед, заложивших фундамент мира.

С момента смерти Чао Цзюэ не прошло и года, и сейчас он был лишь младенцем в колыбели. Чао Цы увидел его на руках у матери. Молодая женщина, которой на вид не было и двадцати, уже познала радость материнства. Она легонько потряхивала погремушкой, забавляя дитя. Её

лицо светилось нежностью и любовью; сразу было видно, что она станет прекрасной матерью.

Младенцу было месяца три, не больше. Крохотный, на удивление смуглый — он совсем не походил на того человека, которого помнил юноша. Малыш энергично тянул ручонки к игрушке, но озорная мать специально поднимала её выше, и он никак не мог дотянуться.

И Чао Цы, и его брат всегда были белокожими в мать. Но Чао Цзюэ с детства был слаб здоровьем, и его лицо всегда казалось болезненно бледным — уж точно ничего общего с этим смуглым крепышом. К тому же, по рассказам отца, покойный брат был тихим и задумчивым ребенком, а не этим энергичным комочком жизни.

Впрочем, пусть он и был смуглым, но рос красавцем: большие глаза, ровный носик. Чао Цы прищурился, и в его взгляде промелькнула тень радости.

Заметив это, Цзинь Яо негромко произнес:

— В этой жизни он — старший сын Динго-гуна. Позже он поможет следующему императору усмирить Государство Юй, окончательно объединит Северные земли и станет великим полководцем, чье имя прославят в веках. На нём лежат немалые заслуги, и эта жизнь — его заслуженная награда. С самого рождения ребенок будет окружен любовью, проявит недюжинный талант, а на поле боя не познает горечи поражений. Он проживет девяносто три года в любви с единственной женой, которая подарит ему двух сыновей и дочь. Наложниц у него не будет.

Юноша невольно улыбнулся. В этой жизни Чао Цзюэ действительно стал другим. Раньше, со своим хрупким здоровьем, он и помыслить не мог об оружии, а теперь ему суждено стать генералом, принесшим мир на острие клинка. И это хорошо. В прошлой жизни его брат слишком устал от вечной борьбы за каждый вдох.

Цзинь Яо давно не видел юношу таким умиротворенным, поэтому добавил:

— Твой отец тоже в Государстве Е. Хочешь повидаться?

Услышав об отце, Чао Цы на мгновение замер. Во время скитаний в Даюэ он втайне лелеял безумную надежду: а вдруг старик выжил? Он ведь всегда был хитрым как лис, разве мог он так просто погибнуть?

«Он ведь всегда был хитрым как лис, — горько подумал юноша. — Разве мог он так просто погибнуть?»

В тот последний день он даже не успел с ним попрощаться. Когда из жизни уходит кто-то бесконечно важный, вслед за горем приходит неверие.

«Отец вот-вот вернется», — всё казалось юноше в те дни.

Лишь когда Чао Цзюэ принес весть о его смерти, Чао Цы осознал — пути назад нет.

Он убеждал себя: по крайней мере, брат жив. Нельзя быть слишком жадным. Но потом ушел и брат. Теперь у него, Чао Цы, не осталось прошлого, лишь путь к вечному покою.

Что ж, взглянуть напоследок всё же стоит.

Бог вывел его из поместья Динго-гуна. Юноша в последний раз обернулся к колыбели. Должно быть, его взгляд был слишком пристальным: младенец отвлекся от погремушки и повернул голову в их сторону. Малыш одарил невидимого гостя широкой беззубой улыбкой. Чао Цы тоже не выдержал и улыбнулся в ответ.

Он отвернулся, не позволяя себе медлить, и спросил:

— Мой отец... как он живет?

— Основание Великой Е было бы невозможно без его помощи. Его заслуги не меньше, чем у твоего брата. Но попав в Царство мёртвых, он отказался от перерождения в знатной семье, которое ему предлагали. Он просил лишь об одном — найти твою мать. Твоя мать ждала его двенадцать лет. Но у подземного мира свои законы, её не могли задерживать вечно, и она ушла на перерождение. Когда твой отец предстал перед судьями, она уже три года как жила в мире смертных. Подходящих семей поблизости не нашлось, и если он так хотел быть рядом с ней, ему оставалось лишь стать сыном управляющего в её доме. Он согласился.

Пока Цзинь Яо говорил, пейзаж вокруг стремительно менялся. В мгновение ока они оказались перед воротами другого дома. Это была не столица, а небольшой, не слишком шумный городок. Мать Чао Цы в этой жизни родилась в купеческой семье — богатейшей в округе. Она была младшей дочерью, баловнем судьбы.

Миг — и они внутри. Чао Цы увидел девочку лет двенадцати. Она шла по галерее, прижимая к груди стопку книг, и остановилась перед дверью в пристройку для слуг. Она постучала. Ей открыл мальчик, года на три младше её. Он был одет в простую одежду из грубой ткани, но лицо его было поразительно благородным, а глаза сияли живым умом.

— Госпожа, вам что-то угодно? — спросил он, преграждая путь и явно не собираясь впускать её внутрь.

Девочка протянула ему книги:

— Это задание от учителя. Нужно переписать эту книгу. Справишься?

Присмотревшись, юноша заметил, что в руках у неё была лишь одна книга, остальное — стопка чистой бумаги.

— Госпожа, возможность учиться — великий дар. Ваши родители мудры и поддерживают вас, не стоит пренебрегать этим шансом, — наставительно произнес мальчик, несмотря на малые годы.

— Да не создана я для этого! — Девочка в сердцах топнула ногой. — Один лян серебра! Берешься или нет? Если бы ты не умел так мастерски подражать моему почерку, я бы к тебе и не пришла...

Она не успела договорить — книга уже исчезла в руках мальчика.

— Завтра заберете. Не забудьте деньги, — отрезал он.

— Пха! — Чао Цы, стоявший рядом, не выдержал и прыснул со смеху, глядя на своих «родителей».

— Твоего отца в этой жизни зовут Шэнь Линь, он — второй сын управляющего в семье Чжао. С детства он проявляет невероятный талант, но обучение стоит дорого, вот он и ищет способы заработать, — пояснил Цзинь Яо.

— И что с ними будет потом? — спросил юноша.

— В шестнадцать лет твой отец станет лучшим на императорских экзаменах, позже он займет пост канцлера. В семнадцать он женится на твоей матери. Они проживут в любви и согласии до восьмидесяти лет, не зная разлук, — ответил бог.

— Как хорошо, — тихо кивнул Чао Цы и улыбнулся.

По его щеке беззвучно скатилась слеза.

<http://bllate.org/book/15361/1372915>